

*Ю.В. Чудодеев**

СССР и Китай накануне и в годы Второй мировой войны

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены отношения между СССР и Китаем, ставшие предшественником становления современных отношений стратегического партнёрства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: СССР, Япония, японо-китайская война, Гоминьдан, КПК, советская военная помощь.

Первые очаги Второй мировой войны зародились на Востоке, точнее, в Дальневосточном регионе Азии, в результате агрессивных действий Японии, и остріе их было направлено против Китая.

На третьем году мирового экономического кризиса Япония, пользуясь ослаблением позиций её основных конкурентов на Дальнем Востоке, приступила к практической реализации своих планов колониальной экспансии в Азии. Почувствовав себя гегемоном региона, Япония решила предпринять шаги для реализации своей идеи о создании «сферы процветания Великой Восточной Азии». 18 сентября 1931 г. японская Квантунская армия, подстроив провокационный «маньчжурский инцидент», захватила г. Шэньян (Мукден) и начала оккупацию Северо-Восточных провинций Китая, создав там базу для дальнейшей агрессии против Китая. Видя неравенство сил, Нанкинское правительство Китайской Республики, возглавляемое Чан Кайши, не решилось противостоять японцам, рекомендовав генерал-милитаристу Чжан Сюэляну не сопротивляться и отвести войска в Северный Китай. В стиле правоверного традиционалиста Чан Кайши заявлял, что Китай должен «справедливостью встречать насилие, миром встречать варварство, без гнева терпеть унижения, временно всему покориться».

* Чудодеев Юрий Владимирович, к.и.н., с.н.с. ИВ РАН, Москва, Россия;
E-mail: chudo.yurij@yandex.ru

В конце марта 1932 г. Япония завершила оккупацию Северо-Восточного Китая и создала там марионеточное государство Маньчжоу-го, сконцентрировав там всю реальную власть в руках своей военной администрации. 15 сентября японское правительство поспешило признать де-юре Маньчжоу-го и подписать с ним договор о военном союзе, который предоставил Японии право дислоцировать войска в Маньчжурии.

Китайское правительство понимало, что Япония нацелилась на Китай и скорее всего не ограничится захватом его северо-восточных провинций, потому проявляло готовность сражаться с Японией и было готово к затяжной войне. При этом китайское правительство учитывало военно-техническую слабость китайской армии и нестабильность в стране (противоборство милитаристских группировок, вооружённый конфликт между Гоминьданом и КПК), и потому настойчиво искало пути вовлечения мировых держав в войну против Японии, придавая исключительно большое значение поддержке мирового сообщества.

Между тем западные державы придерживались политики неучастия в войне на Дальнем Востоке. Агрессия Японии в Маньчжурии в 1931–1932 гг. осуждалась странами Запада лишь на словах. Следуя прогнозам своих аналитиков, руководители западных держав считали, что ближайшей и главной целью японской агрессии является СССР. В ходе советско-японской войны они рассчитывали решить свои дальневосточные проблемы. Исходя из таких расчётов, западные державы никак не реагировали на демонстративный выход Японии в марте 1933 г. из Лиги Наций, удовлетворённые официальным заявлением главы японской делегации о том, что Маньчжурия оккупирована с единственной целью — сделать её плацдармом против расширения советского влияния.

Вытеснение России из дальневосточного региона Азии стало важным направлением японской политики. Тем более, что ещё в 20-е годы японские генералы, мечтая о мировом господстве, планировали после подчинения Китая вновь скрестить мечи с Россией, не исключая, впрочем, также и сокрушение Соединенных Штатов. В этих планах уже тогда нашли отражение два агрессивных внешнеполитических направления, учитывавшихся японским генералитетом — «северное» (СССР, МНР) и «южное» (зона Тихого океана, США).

На фоне обсуждения проблем японо-китайского конфликта в Лиге Наций, Япония продолжала расширять свои агрессивные действия в Китае. В январе 1933 г. после кровопролитных боёв японские войска захватили Шаньхайгуань — важный стратегический пункт на Мукден-Бэйпинской железной дороге, начав наступление в провинции

Жэхэ. И хотя китайцам удалось остановить у Великой Китайской стены дальнейшее продвижение японцев, в тот момент они уже не располагали серьёзными возможностями, чтобы организовать сопротивление агрессору. Нуждаясь в передышке, обе стороны решили заключить соглашение о перемирии (май 1933 г., соглашение в Тангу).

Японская экспансия в Китай осуществлялась под флагом идей «паназиатизма», усиленно пропагандируемых японскими правящими кругами и внедряемых в массовое сознание не только японского, но и китайского народа. В своём соперничестве с западными державами за влияние в Китае (под флагом борьбы с англосаксонской идеологией «капитализма и индивидуализма») японцы пропагандировали идею создания «сферы процветания», призывая китайцев принять «освобождение» из рук Японии и стать членом большой конфуцианской семьи с доминирующей ролью Японии. Следует признать, что подобная пропаганда (в частности, японские лозунги «Вон белых варваров из Азии» или «Азия для азиатов») была весьма действенна и находила определённый отклик в китайском обществе [17, с. 168–169].

В октябре 1935 г. японское руководство организовало движение за автономию Северного Китая. Японский проект предполагал вывод войск китайского правительства из этого региона, вербовку недовольных Нанкином китайских политических деятелей, готовых сотрудничать с Токио, давление на Нанкин с целью добиться предоставления особого статуса провинциям Хэбэй, Шаньдун, Шаньси и Чахар. Руководствуясь принципом «управлять китайцами с помощью китайцев» и опираясь на прояпонски настроенных местных китайских политиков и генералов (Тан Эрхэ, Ван Кэминя, Ван Итана, Цзи Сеюаня), японский генералитет явно стремился к отторжению Северного Китая. Японские военные и правящие круги выражали поддержку тем деятелям в Гоминьдане и Нанкинском правительстве, которые стремились к сотрудничеству с Японией (прежде всего соперничающей с Чан Кайши группировке Ван Цзинвэя).

События в Северном Китае со всей остротой поставили перед нанкинским правительством вопросы о единстве страны и чётком определении политики в отношении Японии. В этой ситуации стоит отдать должное усилиям Чан Кайши, которому удалось преодолеть сопротивление сторонников прояпонской ориентации в своём окружении и на V съезде Гоминьдана (ноябрь 1935 г.) провозгласить курс на усиление Китая как необходимую предпосылку перехода к военным действиям против японских агрессоров. Отметим, что в 1933–1934 гг. по приглашению Чан Кайши в Китай были приглашены несколько десятков немецких военных советников (их возглавляли генералы Г. Сект и его помощник А. фон Фалькенхаузен) для реорганизации армии и военно-промышленного комплекса страны [20, с. 187–

189]. Нанкин отклонил японское требование об официальном признании Маньчжоу-го и сумел воспрепятствовать провозглашению автономии Северного Китая по японскому плану (автономии получили не пять, а только две провинции — Хэбэй и Чахар).

На рубеже 20–30-х годов внешняя политика СССР на дальневосточном направлении ориентировалась на поддержание добрососедских отношений и с Китаем, и с Японией. Советско-китайский конфликт 1929 г. на КВЖД и последовавший затем разрыв дипломатических и консульских отношений между СССР и Китайской Республикой стали одним из обстоятельств, облегчивших вторжение Японии в Китай. Восстановление в полном объеме отношений между СССР и Китайской Республикой стало одним из прямых последствий японской агрессии в Маньчжурии. При этом советское руководство учитывало, что не только Китай, но и СССР не были готовы к войне с Японией, а тем более к войне (учитывая угрозу со стороны фашистской Германии) на два фронта. Советская программа модернизации страны ещё только разворачивалась, а советская оборонная стратегия не предусматривала превентивной войны с Японией. В итоге правительство СССР приняло решение нормализовать советско-китайские отношения в полном объеме (декабрь 1932 г.), отложив предложенный китайской стороной вопрос о подписании между двумя странами пакта о ненападении.

Вторжение японских войск в Маньчжурию потребовало от советского руководства принять меры к укреплению обороноспособности дальневосточных рубежей СССР и активизировать усилия по созданию системы международной коллективной безопасности. Осознавая возникшую для страны угрозу, Советский Союз, исходя из своей глубоко оборонительной стратегии, до поры был в состоянии выдвигать скорее дипломатические, чем военные инициативы. В декабре 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций, намереваясь использовать эту организацию как трибуну для защиты стран, подвергшихся агрессии извне. К сожалению, призыв СССР и Коминтерна объединить международные силы в борьбе против фашизма не получил поддержки западных держав по причине их идеологической зашоренности.

Одновременно Советское правительство принимало меры против втягивания России в войну с Японией. Важным вопросом во взаимоотношениях с Японией для СССР была проблема Маньчжоу-го. Естественно, Москва не могла игнорировать режим Пу И. Между СССР и Маньчжоу-го пролегла линия границы, существовала проблема судоходства по пограничным рекам, на территории Маньчжоу-го сохранялась советская собственность (КВЖД), советская колония там

насчитывала 40–45 тыс. человек, защиту жизни и имущества которых должна была обеспечивать советская сторона. И хотя вопрос об официальном признании со стороны советского руководства маньчжурского режима, чего активно добивалась Япония, де-юре был Москвой снят, де-факто открылись консульства Маньчжоу-го в Чите и Благовещенске. В связи с нагнетанием напряжённости японо-маньчжурской стороной вокруг КВЖД, советская сторона после двух лет проволок и провокаций пошла на продажу в ущерб своим экономическим интересам этой железной дороги новым властям Маньчжурии (март 1935 г.). Отметим, что эта акция была осуществлена советскими властями без предварительного согласования с Китаем, что вызвало протесты китайского правительства и замедлило процесс улучшения советско-китайских отношений [8, с. 287, 291–293].

Естественно, на эти отношения влияли многие факторы, не в последнюю очередь и историческая память (недавний конфликт на КВЖД), и степень доверия советского (И.В. Сталин) и китайского руководства (Чан Кайши) по отношению друг к другу. Китайское руководство напряжённо следило за политикой СССР в отношении Внешней Монголии (где при активной советской поддержке была создана Монгольская Народная Республика, фактически не подчиняющаяся Китайской Республике, с которой СССР в марте 1936 г. даже подписал Протокол о взаимной помощи и ввёл свои воинские подразделения; формально Внешняя Монголия оставалась в составе Китайской Республики, с чем формально же соглашался и СССР), равно как и за политикой Москвы в отношении КПК и Советских районов, против которых вёл активную вооружённую борьбу Гоминьдан. Однако в условиях продолжающейся японской агрессии и политики «дальневосточного Мюнхена» Советский Союз был для Китая единственной страной, на помощь которой он мог рассчитывать, поэтому руководство Китайской Республики решило активизировать неформальные каналы связи с советским руководством. Так, в Москву был направлен генерал Ян Цзе, которого лично принял И.В. Сталин и который интересовался возможностью поставок советского оружия в Китай (в дальнейшем Ян Цзе был назначен китайским правительством послом Китайской Республики в СССР). Последующие эмиссары Нанкина (в частности, сын Сунь Ятсена – Сунь Фо) неоднократно зондировали вопрос о возобновлении подлинно дружественных советско-китайских отношений, о подписании советско-китайского договора о ненападении и о военно-технической помощи СССР Китаю. В этой обстановке Чан Кайши

решил даже поставить вопрос о возможности возвращения его сына из СССР на родину¹.

Усилившаяся к 1936–1937 гг. напряжённость в дальневосточном регионе была связана с активизацией политики умиротворения агрессоров, проводившейся правительствами Запада, и подписанием Германией и Японией 25 ноября 1936 г. Соглашения против Коммунистического интернационала («Антикоминтерновского пакта») в целях завоевания мирового господства, и направленного своим остриём против СССР. В 1937 г. к нему присоединилась Италия, а за ней и некоторые другие страны, в том числе в феврале 1939 г. подконтрольное Японии марионеточное государство Маньчжоу-го. Вместе с тем заслуживает внимания точка зрения, высказанная в отечественной литературе, о необходимости переоценки этого документа как военного союза агрессивных держав. «Антикоминтерновский пакт» первоначально выглядел скорее как «протокол о намерениях» (в нём, в частности, не было обязательств о взаимной военной и политической помощи в случае конфликта с третьей стороной), хотя, несмотря на свой декларативно идеологический характер, политически пакт был направлен против СССР [7, с. 73–74].

Летом 1937 г. Япония приступила к осуществлению своих планов захвата всего Китая. 7 июля 1937 г., спровоцировав инцидент у моста Лугоуцяо (известного также как мост Марко Поло, в 10 км к юго-западу от Пекина), Япония развернула широкомасштабную агрессию против Китая.

Казалось бы, ничто не могло помешать японским агрессорам осуществить идею «одноактной» войны в Китае. Экономическая и техническая отсталость, отсутствие в достаточном количестве иностранной валюты не позволили Китаю обеспечить армию необходимой боевой техникой и вооружением. В начале войны японские войска превосходили армию противника по оснащению огневыми средствами в 4–5 раз, по авиации — в 13 раз, по танкам — в 36 раз. Неудивительно, что первый этап войны был неблагоприятен для Китая. Под напором превосходящих сил противника китайские войска были вынуждены отойти вглубь страны: в июле, буквально через три недели после начала войны, японские войска захватили Бэйпин

¹ Напомним, что Цзян Цзинго, сын Чан Кайши, с 1925 г. жил, учился и работал в Москве и на Урале. В марте 1937 г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило не возражать против поездки в Китай сына Чан Кайши в свете его собственного согласия. В мае 1937 г. Цзян Цзинго вернулся в Китай. В дальнейшем Чан Кайши использовал своего сына в числе других специальных представителей для неформальных контактов с Москвой.

(современный Пекин) и Тяньцзинь, в ноябре пал Шанхай, а в декабре 1937 г. они овладели столицей Китайской Республики Нанкином, организовав в городе кровавую резню мирных жителей (в эти дни от рук оккупантов погибло по разным оценкам от 60 тыс. до 340 тыс. жителей Нанкина). Китайское правительство во главе с Чан Кайши было вынуждено переехать в Ухань (Ханькоу). Оправдался также расчёт японских агрессоров на невмешательство крупнейших западных держав в захватническую войну, начатую Японией.

С началом крупномасштабной японо-китайской войны правительство Чан Кайши, оказывая упорное сопротивление японским агрессорам, проявило готовность сражаться с Японией. Оно заявляло о своей готовности вести с Японией затяжную войну. Так, выступая 20 июля 1937 г. на конференции в Гуйлине Чан Кайши заявил: «Будучи слабой нацией, мы должны точно и ясно оценивать и соразмерять собственные силы. В течение последних нескольких лет мы терпеливо прилагали усилия, чтобы добиться мира, переносили серьёзные трудности и большие оскорбления для достижения национального возрождения и реконструкции. Хотя мы и слабая нация, но если нас доведут до предела, нам останется лишь одно — собрать все силы, всю нашу энергию, все возможности нашей нации и начать борьбу за национальное существование. Когда это произойдёт, ничто не заставит нас остановиться на полпути, чтобы снова говорить о мире... Мы принуждены отразить удар, грозящий нашему существованию...» (цит. по: [7, с.131–132]).

Значительное влияние на организацию сопротивления японским агрессорам и на процесс принятия политических решений в Китае в связи с начавшей крупномасштабной войной оказывали два фактора: формирование и функционирование единого фронта Компартии Китая и Гоминьдана, а также ситуация внутри национальной политической верхушки Китайской Республики (противоречия между Чан Кайши и Ван Цзинвэем, иными словами — раскол в Гоминьдане).

В связи с начавшейся Антияпонской войной приобрели важнейшее значение отношения между двумя основными политическими силами Китая — Гоминьданом и КПК. Силы сопротивления Китайской Республики серьёзно ослабляла продолжающаяся гражданская война между вооружёнными силами нанкинского правительства и китайских коммунистов. КПК (в 1937 г. 40 тыс. членов) контролировала советский район, включавший часть провинций Шэньси, Ганьсу и Нинся с центром в г. Яньани. Её регулярные воинские подразделения насчитывали более 30 тыс. бойцов. В начале войны руководство КПК сделало ряд заявлений, свидетельствующих о его серьёзных намерениях найти компромисс с режимом Чан Кайши (осуществление

«трёх народных принципов» Сунь Ятсена, отказ от свержения власти Гоминьдана, вхождение Красной армии в вооружённые силы Национального правительства под верховным командованием его военного совета и т.д.). 13 июля делегация КПК во главе с Чжоу Эньлаем прибыла в курортный район Лушань и передала Чан Кайши «Декларацию ЦК КПК об установлении сотрудничества между Гоминьданом и КПК» (правда, она была опубликована гоминьдановским правительством только в сентябре 1937 г. после захвата японцами Бэйпина и Тяньцзиня и начала наступления японских войск на Шанхай) [8, с. 343–349].

В сложившейся обстановке руководство Гоминьдана также предприняло шаги, направленные на сотрудничество с КПК и прекращение гражданской войны. Так, оно признало район Шэньси–Ганьсу–Нинся «особым районом китайской Республики», объявило о реорганизации Красной армии и переименовании её в 8-ю армию общекитайской Национально-революционной армии. Китайская компартия фактически была легализована, часть коммунистов была освобождена из тюрем, представительства КПК были учреждены в Нанкине, Ухани, Чунцине, в 8-й армии в Сиани.

Хотя глубоко укоренившееся и сохраняющееся взаимное недоверие у Гоминьдана и КПК, разное видение перспектив развития страны создавали основу для новых трений и конфликтов, становились причиной отсутствия у единого фронта в Китае чёткой организационной и юридической формы, тем не менее, политическое соглашение между двумя партиями в корне изменило ситуацию. От гражданской войны Китай перешёл к длительной войне сопротивления японским агрессорам. Единство политических сил явилось одной из важнейших причин провала планов японских агрессоров, которые делали ставку на внутренний политический раскол Китая и изоляцию Китайской Республики на международной арене.

Важную роль в создании единого фронта, в укреплении решимости Чан Кайши к сопротивлению Японии имела политика СССР в отношении Китая. Подписанный 21 августа 1937 г. Договор о ненападении между СССР и Китайской Республикой фактически вывел Китай из международной изоляции и гарантировал столь необходимую ему помощь в условиях практически полного отказа западных держав поддержать Китай в какой-либо форме. На протяжении всей войны Сопротивления японской агрессии СССР, не вступая в войну с Японией, оказывал поддержку китайскому государству, выступал за сохранение единого фронта Гоминьдана и КПК, иными словами не выступал за раскол Китая. Хотя возникавшая и со временем обострявшаяся конфронтация ГМД и КПК оказывала влияние и на советско-китайские отношения.

В связи с развернувшейся агрессией против Китая большие надежды Токио возлагал на серьёзные разногласия внутри Гоминьдана относительно взаимоотношений с Японией. Линии на сопротивление Японии и сотрудничество с КПК (Чан Кайши) противостояла группировка правых гоминьдановцев, выступавших за сотрудничество с Японией (Ван Цзинвэй, 1885–1944). Ван Цзинвэй был не последней фигурой в гоминьдановском руководстве. К началу войны он был заместителем Чан Кайши по ЦИК Гоминьдана и председателем Исполнительного юаня (правительства Китайской Республики). Ван Цзинвэй, пользующийся значительным влиянием в партии, соперничал с Чан Кайши за лидерство в Гоминьдане. Выступая под лозунгом «национального сохранения», ради «спасения страны» он стоял на позициях паназиатизма и сотрудничества с Японией, признавая за ней право на руководящую роль в построении «нового порядка в Восточной Азии». Выступая как сторонник «почётного мира» с Японией, Ван Цзинвэй полагал, что война с Японией больше всего выгодна коммунистам, и чтобы избежать поражения, Китаю следует договориться с Токио. В декабре 1938 г. китайское руководство получило от японского премьера Коноэ Фумимаро условия мира: совместное с Японией и Маньчжоу-го создание «нового порядка» в Азии, развитие дружеских взаимоотношений, совместная борьба с коммунизмом, экономическое сотрудничество, ликвидация на территории Китая иностранных концессий. После того, как Чунцин в очередной раз отверг эти предложения, японская разведка связалась с Ван Цзинвэем и от имени правительства Японии предложила ему возглавить «временное правительство» Китая. В декабре 1938 г. Ван Цзинвэй бежал из Чунцина, где в то время базировалось гоминьдановское правительство, в Ханой, а оттуда через Шанхай был доставлен в Токио. Там он принял все японские условия и, спустя год, 30 марта 1940 г., возглавил марионеточное «центральное правительство Китая» в оккупированном японцами Нанкине. Ван Цзинвэй не был один в своем стремлении сотрудничать с японцами. Вместе с ним ушли такие видные гоминьдановцы, как Чэнь Гунбо, Чжоу Фухай, а также более 40 членов и кандидатов в члены ЦИК Гоминьдана и других ответственных работников. Отметим, что Ван Цзинвэй получил из рук японцев лишь пост «исполняющего обязанности председателя» правительства. Место постоянного председателя, как об этом открыто говорилось, было резервировано для Чан Кайши, который отказался войти в состав марионеточного правительства Ван Цзинвэя, отверг любые мирные переговоры, продолжал воевать с Японией, впрочем, так и не объявляя ей войну. И хотя решением ЦИК Гоминьдана Ван Цзинвэй был навечно исключён из

партии, его ближайший помощник Чэнь Гунбо до конца войны поддерживал переписку с Чан Кайши [17, с. 274–283].

Отметим, что японская пропаганда паназиатизма, под флагом которого Япония осуществляла свою агрессию, была весьма действенна и находила определённый отклик в китайском обществе. Об этом свидетельствует не только факт создания японцами марионеточного режима в Нанкине, но и сформированная Ван Цзинвэем многомиллионная армия, которая воевала в Китае на стороне японцев, использующих её в карательных операциях, и на определённых этапах по численности даже превышала армию национального правительства Чан Кайши. В ноябре 1941 г. режим Ван Цзинвэя присоединился к Антикоминтерновскому пакту.

Серьёзную помощь борющемуся Китаю начал оказывать Советский Союз. Хотя соглашение о первом советском кредите Китаю на сумму 50 млн. долларов было оформлено лишь в марте 1938 г., доставка оружия из СССР в Китай началась уже с октября 1937 г. Это был беспрецедентный случай в международной практике, который тем более примечателен, что именно в то время представители китайского правительства вели безрезультатные переговоры с западными державами в надежде получить хоть какую-нибудь помощь.

В июле 1938 г. и в июне 1939 г. в Москве были подписаны соглашения о новых кредитах Китаю — соответственно в размерах 50 млн. и 150 млн. долларов. По вопросу их предоставления Китаю в Москву специально приезжал председатель Законодательного юаня Китайской Республики Сунь Фо (сын Сунь Ятсена). В счёт советских кредитов, предоставленных в самый критический для страны период, Китай получал оружие, боеприпасы, нефтепродукты, медикаменты. Всего с октября 1937 по сентябрь 1939 г. Советский Союз поставил Китаю 985 самолетов, 82 танка, более 1300 артиллерийских орудий, свыше 14 тыс. пулеметов, а также боеприпасы, оборудование и снаряжение. О размахе советской помощи оружием можно судить по объёму производившихся перевозок. Грузовые порты Дальневосточного и черноморского пароходств выделили на эти цели десятки грузовых океанских судов, использовались свыше 5,5 тыс. железнодорожных вагонов, синьцзянский тракт обслуживало около 5,2 тыс. грузовых автомашин ЗИС-5. Для доставки срочных грузов была организована авиалиния, обслуживаемая транспортными самолётами ТБ-3. Во время переговоров о предоставлении Китаю советской военной техники, боеприпасов и снаряжения в счёт кредитов было особо оговорено, что 20–25% помощи оружием должны выделяться Нанкинским правительством армиям коммунистов. В 1938–1940 гг. автотракт от Алма-Аты через Синьцзян до Ланьчжоу

протяжённостью 3 тыс. км в связи с установлением в начале войны полной блокады китайского побережья фактически превратился в «дорогу жизни» для Китая. Следует учесть, что в течение года японцами были захвачены территории Китая, на которые приходилось более 60% залежей угля, 40% запасов соли, треть сельскохозяйственных угодий [3, с. 6; 8, с. 359].

Помощь Советского Союза была важнейшим фактором отпора Китая японским милитаристам. В начале войны в решающих оборонительных сражениях китайская армия потеряла около 800 тыс. человек (40% личного состава), почти все самолёты, большую часть многочисленных танков, половину артиллерии и военно-морской флот. Благодаря самоотверженным усилиям СССР Китай не только восстал под сильным ударом агрессора, но и сумел к середине 1939 г. восстановить и развернуть крупные вооружённые силы: 245 пехотных, 16 кавалерийских, одну механизированную дивизию (всего около 3 млн. человек).

В ответ на просьбу китайской стороны правительство СССР согласилось отправить в Китай военных советников, специалистов и лётчиков-волонтёров. К середине февраля 1939 г. в Китае работали и участвовали в борьбе с агрессорами 3665 советских военных специалистов. В начальный период войны помимо советских людей, обеспечивавших доставку вооружения и других грузов по «дороге жизни», многие советские советники и специалисты сражались бок о бок с китайскими воинами непосредственно на фронте.

Первая группа советских военных советников самых разных специальностей (27 человек) прибыла в Китай в конце мая — начале июня 1938 г. В последующие годы в китайской армии работало около 450 советских военных советников во главе с М.И. Дратвиным (ноябрь 1937 г.), которого в дальнейшем сменили А.И. Черепанов (август 1938 г.), К.М. Качанов (август 1939 г.) и В.И. Чуйков (январь 1941 г.). Они непосредственно помогали разрабатывать планы операций для организации отпора японскому наступлению, обучали и готовили китайских военных к активным боевым действиям против захватчиков. Правда, их рекомендации и пожелания не всегда активно использовались, часто саботировались. Сказывались антисоветские настроения, распространённые среди многих китайских генералов и военачальников. Тем не менее, их деятельность во многих случаях существенно влияла на организацию активной обороны китайской армии (в частности, на длительную оборону Ухани в июле–октябре 1938 г. и др.). Среди советских советников, направленных в Китай, были также такие видные советские военачальники, как П.С. Рыбалко, П.Ф. Батицкий, А.Я. Калягин и многие другие.

Особый вклад в укрепление обороноспособности Китая в первые годы войны внесли советские лётчики-волонтёры. К концу 1937 г. малочисленная китайская авиация почти утратила своё боевое значение. Это сразу же начало сказываться на состоянии фронта и тыла. Японские бомбардировщики получили возможность безнаказанно совершать налёты на китайскую территорию.

В ответ на настоятельную просьбу гоминьдановского руководства Советское правительство приняло решение об отправке в Китай первоклассной по тем временам авиационной техники: истребители И-15 и И-16, скоростные бомбардировщики СБ, тяжёлые бомбардировщики ТБ-3, бомбардировщики дальнего действия ДБ-3. Всего в 1937–1941 гг. из СССР в Китай было поставлено 1250 самолетов различных марок в сопровождении большой группы авиационных специалистов. Среди них были лётчики, авиатехники, авиамеханики, радисты, метеорологи, начальники аэродромов, шифровальщики, шофёры, инженеры, рабочие бригад по сборке самолетов, врачи. В октябре 1937 г. начал действовать «воздушный мост» Алма-Ата–Ланьчжоу–Ханькоу. Уже сам перелёт в Китай, часто сопряжённый с риском для жизни, был серьёзным испытанием воли и мужества советских людей. Трасса проходила через пустынные и гористые районы Северо-Западного Китая. промежуточные аэродромы не были приспособлены для приёма тяжёлых воздушных машин типа СБ, между ними отсутствовала связь, не было сведений о метеоусловиях (см. [4]).

Ещё большие трудности ожидали наших лётчиков в Китае. Им пришлось воевать в незнакомой и сложной обстановке. Советским лётчикам приходилось камуфлировать своё присутствие в Китае, перекрашиваясь перед боевым вылетом в китайскую лётную форму, наносить на советские боевые машины опознавательные знаки китайских ВВС. Сказывалось отсутствие надёжной противовоздушной обороны.

Советским лётчикам пришлось вступить в бой с японцами сразу же после приземления на нанкинском аэродроме 21 ноября 1937 г. В дальнейшем на истребителях И-15 и И-16 они принимали активное участие в боях за Ухань. Всего около 200 советских лётчиков-добровольцев участвовали в обороне Ухани от авианалётов противника. Эффективно действовали и советские бомбардировщики. Так, 23 февраля 1938 г. группа советских бомбардировщиков под командованием Ф.П. Польшина (28 машин) совершила налёт на японский аэродром близ Тайбэя на о. Тайвань, где они уничтожили 40 новых японских истребителей (см. [4, с. 40–48]).

Советниками китайской авиации и организаторами боевых действий в небе Китая были выдающиеся советские военачальники П.Н. Анисимов, П.Ф. Жигарев, Ф.П. Польшин, П.В. Рычагов, А.Г. Рытов, Г.И. Тхор, Т.Т. Хрюкин и др. Многие из них до этого участвовали

в боевых действиях против франкистов в Испании. Проявляя чудеса героизма и самопожертвования, они вынесли на своих плечах тяжесть многих воздушных сражений в Китае. Более 200 советских лётчиков-волонтёров погибли в воздушных боях в китайском небе².

Конечно, помощь СССР Китаю не была односторонней, помогая Китаю, Советский Союз преследовал и свои жизненно важные интересы. Оказывая сопротивление японской армии, Китай оттягивал на себя значительную часть сил, которые могли бы быть использованы Японией против СССР. Китайско-японская война, таким образом, была одним из факторов, затруднявших реализацию японских планов нападения на СССР. Не будет преувеличением сказать, что **во время войны Сопротивления Китая против японских агрессоров фактически сложилось стратегическое партнёрство СССР и Китайской Республики**. Но при этом полного совпадения жизненных интересов СССР и Китая в войне с Японией на том этапе быть не могло. Ведь Китаю уже была навязана война, и он, не объявляя в ответ войну Японии и включившись в затяжную войну с ней, был заинтересован в её скорейшем окончании при условии сохранения своей национальной государственности. В этой связи, учитывая слабость страны и нестабильность политической ситуации, руководство Китая активно выступало за вовлечение держав, прежде всего СССР, в войну против Японии. Но Советский Союз, помогая Китаю, не был готов объявить войну Японии из солидарности с Китаем. Взаимодействие СССР с КПК также осложняло развитие советско-китайских отношений. Так, в конце 1939 г., получив информацию о конфликте в провинции Шаньси между войсками Гоминьдана и КПК, Советский Союз приостановил военные поставки Китаю, что, естественно, не вызвало положительной реакции у руководства Китайской Республики.

С октября 1938 г. начался новый этап японо-китайской войны, характеризовавшийся стратегией затяжной войны, отдельными локальными столкновениями и усилением политического наступления Японии на гоминьдановское правительство в попытке найти с ним точки соприкосновения на антикоммунистической основе. Не сумев добиться реализации своих планов посредством молниеносной войны, японское командование приняло решение о прекращении широкомасштабных наступательных операций в Китае и сосредоточении усилий по организации на захваченных территориях китайской администрации, подконтрольной Японии. По апрель 1944 г. в японо-

² В одном из парков Ханькоу китайцами в своё время был создан мемориал, где были похоронены 14 советских лётчиков-волонтёров, погибших в китайском небе в годы антияпонской войны Сопротивления.

китайской войне наблюдалось затишье, своего рода равновесие сил, когда обе противоборствующие стороны пытались сохранить силы для дальнейших баталлий.

Япония не преминула воспользоваться ситуацией, чтобы прощупать обороноспособность СССР. Тем более, что японское руководство чрезвычайно раздражала активная помощь Китайской Республике со стороны Советского Союза. Чтобы продемонстрировать своё раздражение политикой СССР, руководство Японии пошло на резкое обострение советско-японских отношений. Звеньями этого процесса стали события на оз. Хасан (1938 г.), а затем на р. Халхин-Гол (1939 г.).

Первый эпизод был связан с попыткой советских пограничников уточнить линию разграничений с Маньчжоу-го в Посыетском районе Приморского края недалеко от оз. Хасан. Конфликту с японцами предшествовало бегство в Маньчжоу-го в июне 1938 г. видного деятеля местной советской администрации — начальника Управления НКВД по Дальневосточному краю Генриха Люшкова, располагавшего ценной для японцев информацией. Активизация советских пограничников, решивших организовать охрану и демаркировать участок данной пограничной зоны, вызвала нервную реакцию командования Квантунской армии и последовавшую за этим череду пограничных стычек. Развернувшиеся военные действия закончились победой советских войск, которыми руководил командующий Дальневосточным фронтом маршал В.К. Блюхер (см. [7, с. 76–77]).

Конфликт в районе оз. Хасан не перерос в большую войну между СССР и Японией, обе стороны к ней не стремились и отношения между ними не были прерваны. Более масштабную проверку советской Красной армии на прочность (после череды репрессий в СССР) командование Квантунской армии организовало в районе р. Халхин-Гол в мае-сентябре 1939 г. Конфликт в этом районе перерос в локальную войну, которую формально вели Маньчжоу-го и Монгольская Народная Республика, но фактически — СССР и Япония. Отношения между двумя странами обострились до предела.

Хотя поводом к конфликту послужила небольшая спорная территория между Маньчжоу-го и МНР (Внешней Монголией) (пустынный район шириной всего в несколько километров), каждая из противоборствующих сторон преследовала в ходе боевых действий важные политико-стратегические цели: Япония примеривалась к возможному варианту оккупации Монголии и войне против СССР; Советский Союз, в противовес этому, хотел продемонстрировать свою возросшую боевую силу и активно защитить своего союзника — МНР. В случае возможного захвата территории МНР Япония получала стратегическую инициативу в противоборстве с СССР (угроза перерезать

транссибирскую железнодорожную магистраль, непосредственный выход японских вооружённых сил в Забайкалье и т.п.).

Ещё в августе 1937 г. крупные силы Красной Армии были дислоцированы на территории Монголии. Между тем японская военщина наггела, угрожая устанавливать силовым путём не демаркированные рубежи между Маньчжоу-го и МНР по своему усмотрению. Летом 1939 г. советско-монгольские войска были преобразованы в 1-ю армейскую группу, во главе которой был поставлен Г.К. Жуков, будущий маршал, в то время командир армейского корпуса. Японским провокаторам был противопоставлен достаточно внушительный военный кулак: 57 тыс. солдат и офицеров, 542 орудия и миномёта, 498 танков, 515 истребителей и бомбардировщиков [6, с. 46]. В результате четырёхмесячное вооружённое противостояние в августе 1939 г. завершилось серьёзным поражением Квантунской армии. Победа на Халхин-Голе резко снизила экстремистский накал у японских сторонников войны против Советского союза, что сыграло свою роль два года спустя летом 1941 г. Впрочем, и Советский Союз не был заинтересован в продолжении и расширении конфликта, согласившись на предложение Токио заключить перемирие³.

1 сентября 1939 г. Германия развязала войну в Европе, что повлекло за собой большие изменения в международной обстановке и политике государств во всём мире. В связи с войной в Европе Чан Кайши заявил о продолжении сопротивления японской агрессии до восстановления суверенитета, территориальной и административной целостности Китая. Он подтвердил желание Китая защищать устав Лиги наций, международные договоры и отказ Китая от присоединения к Антикоминтерновскому пакту.

В тот период не только СССР опасался агрессивных шагов Японии, но и Япония опасалась военных акций со стороны СССР, особенно после заключения советско-германского договора о ненападении («пакта Молотова–Риббентропа»). Япония не могла простить Германии этого договора, считая, что он лишал её возможности открыть «второй фронт» против СССР и приобрести азиатскую часть Советского Союза. В конце 1940 г. при одобрительном отношении И.В. Сталина в Москве даже обсуждался вопрос о возможности присоединения СССР к Тройственному пакту Японии, Германии и Италии, заключённому 25 сентября 1940 г. (фактически это был пакт о военном союзе, предполагавший в дальнейшем передел мира в

³ Окончательно конфликт на Халхин-Голе был урегулирован после долгих переговоров только в мае 1942 г. — было заключено соглашение о демаркации границы в спорном районе.

интересах подписавших его стран). Правда, вскоре СССР отказался к нему присоединиться.

Нейтрализация более чем реальной угрозы со стороны Японии была в этот период одной из важнейших задач советской дипломатии. Советскому Союзу приходилось действовать и учитывать сложное взаимодействие с Германией, Японией и Китайской Республикой. В результате СССР отказался подписать договор о ненападении, предложенный Японией, которая увязывала свой жест с отказом советской стороны от предоставления помощи Китаю. В итоге 13 апреля 1941 г. И.В. Сталиным и прибывшим в Москву японским министром иностранных дел Мацуока Есукэ был подписан только пакт о нейтралитете. В специальной декларации, подписанной и опубликованной вместе с этим соглашением, правительство СССР пошло на компромисс, заявив об уважении территории территориальной целостности и неприкосновенности Маньчжоу-го. В ответ аналогичное заявление в отношении МНР сделала Япония. 25 апреля пакт был одновременно ратифицирован Верховным советом СССР и императором Японии (см. [7, с. 97]).

Подписание этого пакта было крайне отрицательно воспринято руководством Китайской Республики, которое продолжало рассчитывать на расширение масштабов советской помощи и вовлечение СССР в войну с Японией. Что ж, каждая сторона думала о своих интересах, понимая их по-своему. Тем не менее, советско-китайские отношения продолжали развиваться в конструктивном ключе, хотя период их активного взаимодействия закончился в связи с расширением войны в Европе и началом Великой отечественной войны. На них влияла и угроза СССР со стороны Японии, а также непрекращающиеся столкновения между воинскими частями КПК и Гоминьдана, что неизбежно проецировалось в той или иной мере на советско-китайские отношения. Характерно, что в связи с началом Великой отечественной войны ни Гоминьдан, ни КПК не расширили масштабы своих активных военных действий против Японии, что, естественно, отвечало бы интересам СССР, опасавшегося открытия против него второго фронта на Востоке. Правда, 2 июля 1941 г. правительство Чан Кайши разорвало дипломатические отношения с Германией и Италией и заявило о присоединении Китая к антифашистскому блоку, но не в связи с нападением фашистской коалиции на СССР, а в ответ на признание Германией марионеточного про-японского правительства Ван Цзинвэя Центральным правительством Китая. Вместе с тем, в телеграмме И.В. Сталину Чан Кайши заявил о поддержке СССР в связи с агрессией нацистской Германии и пожелал полной победы в войне с ней.

В середине 1943 г. Москва приняла решение в одностороннем порядке отозвать всех своих военных советников из Китая, мотивируя это решение тем, что специалисты нужны на советско-германском фронте. Правительство Китайской Республики не раз обращалось к СССР с просьбой отменить это решение или прислать замену отзываемым советникам, однако эти просьбы оставались без ответа. К концу 1943 г. советские военные советники покинули Китай [8, с. 400–401].

В начале 40-х годов в азиатской стратегии Японии всё более значительное место начало занимать противостояние с США и Великобританией, которые после вступления японского экспедиционного корпуса в Индо-Китай в июле 1941 г. ввели против неё экономические санкции. Во внешней политике США начала возрастать роль китайского направления. В изменившейся международной обстановке японское командование пересмотрело свои планы нападения на СССР. В японском руководстве победили сторонники южного направления дальнейшей японской экспансии. Поворотным моментом стало нападение 7 декабря 1941 г. Японии на американскую военно-морскую базу Пёрл-Харбор. Япония спешила нейтрализовать силовое противодействие со стороны США для захвата стран Индо-Китая и островов Тихого океана. В свою очередь, поспешив обозначить свою внешнеполитическую позицию, гоминьдановское правительство официально объявило войну Японии, Германии и Италии. 26 декабря 1941 г. был заключён договор о военном союзе между Китаем, Великобританией и США.

Углубление американско-китайского сотрудничества сопровождалось поставками США Китаю по ленд-лизу военной техники и предоставлением займов китайской стороне. Весной 1942 г. американский генерал Дж. Стилуэлл был назначен военным советником Чан Кайши, начальником его личного штаба и одновременно заместителем главнокомандующего союзными войсками на китайском театре военных действий. На китайскую территорию были введены подразделения американских войск, строились аэродромы для приёма авиации США. В январе 1942 г. американцы назначили Чан Кайши главнокомандующим союзными войсками на китайском театре военных действий, включающем кроме Китая территории Таиланда, Малайи, Бирмы и Французского Индокитая.

В свою очередь Япония скорректировала свою политику управления оккупированными территориями в Китае, придав большую легитимность марионеточным режимам. В частности, был провозглашён принцип равенства в отношениях Токио с режимом Ван Цзинвзя. В декабре 1942 г. последний даже нанёс официальный визит

в Токио, где ему был организован торжественный приём. Подчёркивая принцип равноправия, Япония вернула режиму Ван Цзинвэя ряд международных селтльментов в Шанхае, отказалась от прав экстерриториальности. В благодарность 9 января 1943 г. ванцинвзевское правительство объявило войну США и Англии. Подписав со своей марионеткой «договор о союзе», японское руководство сделало шаг на пути укрепления военной самостоятельности режима Ван Цзинвэя, разрешив увеличить его армию до 550 тыс. человек, которую японцы активно использовали в карательных операциях на оккупированной территории Китая.

В свою очередь правительство Чан Кайши стремилось использовать свои контакты с США, чтобы повысить свой авторитет и влияние в международных делах. Заинтересованные в сохранении Китая в числе воюющих держав, США и Англия подписали с правительством Чан Кайши договоры, в которых (по аналогии с жестом Японии в отношении режима Ван Цзинвэя) также отказались от прав экстерриториальности.

Впрочем, отношения между союзниками не были безоблачными. Чан Кайши периодически выражал недовольство недостаточными суммами американской помощи, в свою очередь западные союзники Китайской Республики критиковали гоминьдановское руководство в некомпетентности, коррупции и пассивном ведении боевых действий против Японии. Вместе с тем США не раз демонстрировали своё дружественное отношение к Китаю. Важным событием на пути повышения международного престижа Китая стала Каирская конференция (22 ноября – 1 декабря 1943 г.), в которой приняли участие главы правительств США, Англии и Китая. В Каирской декларации Китай характеризовался как одна из великих мировых держав. Это была большая дипломатическая победа Китая. Декларация провозглашала возвращение Китаю территорий, отторгнутых у него — Маньчжурии, Тайваня и Пескадорских островов. В дальнейшем Китай также принимал участие в составлении Устава ООН, подписанного 26 июня 1945 г.

4–11 февраля 1945 г. в Ялте в Ливадийском дворце состоялась встреча глав правительств трёх великих держав антигитлеровской коалиции с участием И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Соглашение по международным проблемам, связанным с Китаем, было принято в Ялте без участия Китая. В тот период в силу внутренних и внешних причин СССР не был готов к диалогу с Чан Кайши. Принятое на ялтинской конференции и зафиксированное в соглашении обязательство СССР объявить войну Японии спустя три месяца после капитуляции Германии, по настоянию И.В. Сталина, должно

было храниться в строжайшей тайне (существовали веские основания предполагать, что эта информация через окружение Чан Кайши могла дойти до японских резидентов в Китае).

СССР оговорил своё решение вступить в войну против Японии рядом условий: сохранением статус-кво Внешней Монголии (МНР), возвращением Советскому Союзу южной части о. Сахалин и всех прилегающих к ней Курильских островов, интернационализацией торгового порта Далянь (Дальний), восстановлением аренды военно-морской базы Порт-Артур (Люйшунь), совместной эксплуатации КВЖД и ЮМЖД.

Вместе с тем правительство СССР выразило готовность заключить с правительством Чан Кайши договор о дружбе и союзе. Переговоры о заключении этого договора продолжались в Москве полтора месяца (с 30 июня по 14 августа 1945 г.). Китайскую делегацию возглавлял председатель Исполнительного юаня Китайской Республики Сун Цзывэнь (кстати, в то время один из богатейших людей Китая), советскую — И.В. Сталин, что подчёркивало значимость этих переговоров для СССР.

Советско-китайские переговоры в Москве носили сложный характер. Наиболее категорично китайская сторона выступала против признания независимости Внешней Монголии (МНР). Переговоры завершились подписанием 14 августа 1945 г. советско-китайского Договора о дружбе и сотрудничестве. Обе стороны, подписавшие Договор, обязались вести войну против Японии до полной победы, уважать суверенитет и территориальную целостность друг друга, не вмешиваться во внутренние дела, не заключать каких-либо союзов и не принимать участие в каких-либо коалициях, направленных против другой стороны. Важным было признание правительством Чан Кайши Монгольской Народной Республики. В свою очередь, правительство СССР обязалось в течение трёх месяцев после капитуляции Японии вывести свои войска из северо-восточных провинций Китая (Маньчжурии), за исключением Порт-Артура и Дальнего.

8 августа 1945 г., ещё до завершения советско-китайских переговоров, точно в соответствии с договорённостью, достигнутой в Ялте, Советский Союз объявил войну Японии. 9 августа советские войска в составе трёх фронтов общей численностью свыше 1 млн. человек перешли границу Маньчжоу-го и начали наступление на японские позиции в Маньчжурии. Здесь им противостояли отборные части Квантунской армии, располагавшие мощной системой долговременной обороны. Военная инфраструктура в этом районе была рассчитана на пребывание в боеготовности более 1,5 млн. человек. С учётом Квантунской армии у Японии под ружьём на тот момент было около 7 млн. человек.

Конечно, для советских вооружённых сил, вошедших в Северо-Восточный Китай (ими командовал маршал Советского Союза А.М. Василевский), это не была лёгкая военная прогулка. Однако такого ожесточённого сопротивления, которое весной 1945 г. советская армия встретила на Западе, в Германии, на Востоке ей не было оказано. Япония была деморализована американскими атомными бомбардировками японских городов Хиросима и Нагасаки (новый американский президент Гарри Трумэн грозил забросать Японию атомными бомбами), а также появившимися сообщениями об обсуждении в японских верхах вопроса о безоговорочной капитуляции японских вооружённых сил перед союзниками. Японский император Хирохито (девиз годов правления Сева) ещё в июле 1945 г. собрал японский Высший Совет по руководству войной (в нём было 6 членов), где решался этот вопрос. Голоса разделились поровну, решающим стал голос императора, который дал «добро» на капитуляцию при условии сохранения в Японии монархии. По вопросу капитуляции Хирохито специально выступил по радио (японцы впервые услышали голос своего императора), а 15 августа издал эдикт о прекращении военных действий и безоговорочной капитуляции Японии. Подчиняясь воле императора, главнокомандующий Квантунской армии генерал Ямада Отодзо отдал приказ о прекращении военных действий и сдаче оружия.

В течение недели советская сторона принимала капитуляцию отдельных частей и подразделений японской армии, правда, на отдельных участках бои продолжались. В ходе операций в Северо-Восточном Китае советское командование часто использовало метод десантирования своих частей. Так, в ночь с 18 на 19 августа 1945 г. воздушно-десантное подразделение советской армии высадилось на аэродроме в Шэньяне (Мукдене), захватив в плен императора Маньчжоу-го Пу И (которого японцы планировали вывести в Японию), его свиту, а также сопровождавших Пу И японских генералов [14, с. 408; 19, с. 371]⁴. Во второй половине августа 1945 г. вся территория Маньчжурии, а также провинция Суйюань и территория бывшей Внутренней Монголии, Корея (до 38-й параллели), южный Сахалин, Курильские острова были освобождены от оккупантов. В свою очередь американские войска начали высаживаться на японских островах 28 августа 1945 г.

⁴ Вместо Японии Пу И попал в Читу, где был арестован советскими властями и затем направлен в спецлагерь под Хабаровском, где провёл в заключении 5 лет.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури», вошедшего в Токийский залив, правительство Японии подписало Акт о безоговорочной капитуляции. От имени японского императора акт подписал Сигэмицу Мамору, от США — генерал Дуглас Макартур, от СССР — генерал-лейтенант К. Деревянко, от Великобритании — адмирал Брюс Фрэнгер, от китайской Республики — генерал Сюй Юйчан, а также представители ряда других союзных стран.

Советские войска оставались на территории Северо-Восточного Китая до 3 мая 1946 г. Отношения между советским командованием в Маньчжурии и правительством Чан Кайши строились с учётом советско-китайского договора о дружбе и союзе.

В связи с вступлением СССР в войну с Японией хотелось бы затронуть один момент в советско-японских отношениях того времени. Объявив войну Японии в августе 1945 г., Советский Союз фактически денонсировал Пакт о нейтралитете с Японией, подписанный в апреле 1941 г. А между тем Япония, исходя из Пакта (срок его действия заканчивался только через год), рассчитывала на посреднические усилия СССР в деле выхода из войны и заключения мира, который предусматривал бы сохранение императорской системы. Выясняется, что японские правящие круги, понимая, что война проиграна, тем не менее, сопротивлялись безоговорочной капитуляции, до последнего рассчитывая на посредничество Москвы. И определённые основания у японцев были — ведь Потсдамская декларация США, Англии и Китая о безоговорочной капитуляции Японии (июль 1945 г.) была принята без СССР. По мнению ряда отечественных политологов, советские руководители (в первую очередь И.В. Сталин) исходили не из состояния отношений с Японией, а из общего видения ситуации в регионе и в мире, списав на том этапе Японию со счетов ввиду обстановки, сложившейся на последнем этапе мировой войны. Однако фактическое нарушение СССР Пакта о нейтралитете ухудшило атмосферу, в которой в дальнейшем формировались отношения между Москвой и Токио.

Период Второй мировой войны был судьбоносным в судьбах и СССР и Китая. Речь шла об их существовании на мировой арене в качестве самостоятельных государств. И фашистская Германия, и империалистическая Япония, выдвигая на первый план насилие для утверждения своего политического диктата, в то время несли «культуру варваров» ради уничтожения инородных культур. Борьба с этими античеловеческими поползновениями объединяла СССР и Китай, их жизненные интересы оказались взаимосвязаны.

Итак, Вторая мировая война, начавшись на Востоке, завершилась также на Востоке. Её последним трагическим актом стал разгром

империалистической Японии. Вступление Советского Союза в войну на Дальнем Востоке значительно ускорило окончание войны с Японией. При ином повороте событий война могла бы затянуться на неопределённо длительное время.

Официальным партнёром СССР в Китае в годы войны было Национальное правительство, правящая партия Гоминьдан. Её лидер Чан Кайши — сложная и противоречивая фигура Китая. Он был готов довести войну с Японией до победного конца и сделать Китай влиятельной державой мира. Поддержка Советским Союзом дела единства в Китае помогла китайскому народу удержать страну в общем фронте союзных держав во Второй мировой войне, определила успехи Китая в системе международных отношений.

Литература

1. На китайской земле. Воспоминания советских добровольцев. 1925–1945. М., 1977.
2. *Калягин А.Я.* По незнакомым дорогам. (Записки военного советника в Китае). Изд. 2-е, доп. М., 1979.
3. По дорогам Китая. 1937–1945. Воспоминания. М., 1989.
4. В небе Китая. 1937–1940. Воспоминания советских лётчиков-добровольцев. М., 1980.
5. *Чуйков В.И.* Миссия в Китае. Записки военного советника. М., 1981.
6. Халхин-Гол: взгляд на события из XXI века. М., 2013.
7. СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. М., 2010.
8. История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. Т. VII. Китайская Республика (1912–1949). М., 2013.
9. История Китая. М., 1998.
10. Китай в период войны против японской агрессии (1937–1945). М., 1988.
11. История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 2. М., 1974.
12. *Каткова З.Д.* Внешняя политика гоминьдановского правительства Китая в период антияпонской войны (1937–1945). М., 1978.
13. *Чудодеев Ю.В.* Советские военные советники в Китае (1937–1942) // Проблемы Дальнего Востока. 1988, № 2. С. 117–124.
14. Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И — последнего императора Китая. Перевод с китайского. М., 1968.
15. *Галенович Ю.М.* Цзян Чжунчжэн, или неизвестный Чан Кайши. М., 2000.
16. *Панцов А.В.* Китай в период войны против японских агрессоров (1937–1945). М., 1988.
17. *Каткова З.Д., Чудодеев Ю.В.* Китай — Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических стереотипов взаимовосприятия (VII в. н.э. — 30–40-е годы XX в.). М., 2001.
18. *Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши).* Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. 2-е изд., исправленное и дополненное. М., 2009.

19. Чудодеев Ю.В. Крах монархии в Китае. М., 2013.
20. Каткова З.Д. Чан Кайши и его немецкие советники // 42-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 3. М., 2012. С. 183–189.

*Yu. V. Chudodeyev**

USSR and China on the eve and the course of WWII

ABSTRACT: The paper deals with USSR–China intranational and political relations which became the predecessor of modern strategic partnership relations between these countries.

KEYWORDS: USSR, Japan, the Sino-Japanese War, Guomindang, CCP, Soviet military assistance.

* Chudodeyev Yury Vladimirovich, PhD (History), senior researcher of the China Department of the Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia; E-mail: chudo.yurij@yandex.ru